

82

С 325

Студ. В. Серебрянников.

Частушки

крестьян Оханского уезда, Пермской губернии.

(Великая война и отраженіе ея в пѣснях-частушках).

Изданіе Оханскаго Землячества
при Пермском Университетѣ.

ПЕРМЬ.

Типографія Сокза Потреб. Об-ва Сѣв. Вост. Района.

1918.

635139 - ко

9K

1
1
6
3

0

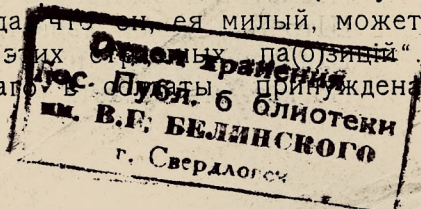
Студ. В. Серебрянников.

Частушки крестьян Оханск у., Перм. губ.

(Великая война и отраженіе ея въ пѣсняхъ-частушках)

Великая война народов находит себѣ отклик в произведеніяхъ современнаго словеснаго народнаго творчества. Такими произведеніями являются новыя солдатскія пѣсни про войну с Германіей, народныя пѣсни-частушки про эту войну и стихотворенія солдат, изображающія жизнь солдата, как во время пребывания на позиціи, так и во время нахождения в тылу. Из всѣхъ указанныхъ видовъ словесныхъ народныхъ произведеній в наибольшемъ ходу среди народа пѣсни-частушки про войну. В этихъ частушкахъ изображаются главнымъ образомъ переживанія лицъ, затронутыхъ войной. Какъ явствуетъ изъ содержанія многихъ частушекъ, авторами большинства частушекъ про войну являются дѣвицы, которыхъ война разлучила с милыми ихъ сердцу, разлучила, быть можетъ, на самомъ порогѣ семейнаго счастья. Разлучившись с милымъ, дѣвица изливаетъ свое горе в этихъ несложныхъ пѣсенкахъ-частушкахъ. Познакомимся съ тѣмъ, что говоритъ о войнѣ и своихъ переживаніяхъ дѣвица, милый которой взятъ на службу.

„Любить легко, да разставаться тяжело“, говоритъ народная пословица. Тяжела дѣвушкѣ разлука с милымъ, котораго берутъ в солдаты. Тяжесть разлуки усугубляется сознаніемъ, что, быть можетъ, эта разлука является разлукой навсегда. Что онъ, ея милый, можетъ быть, не вернется ужъ с этихъ опасныхъ позицій. Дѣвушка, отправляя миларочу в окопы, принуждена

бывает скрывать свои чувства, свою печаль разлуки от зорких глаз посторонних. На прощальной „вечеркѣ“ она прячет свою печаль под напускной веселостью.

На головушку надѣла
Бѣло-розовую шаль,
Я в народѣ веселилась,
Будто милова не жаль.

Но разставаясь с милым наединѣ, дѣвушка без-
сильна владѣть собой.

Мы с Оедюшей распрощались
В полѣ на дороженькѣ,
Опустились бѣлы ручки,
Подкосились ноженьки.

Дѣвушка хотѣла бы даже ѣхать с ним на войну
если бы это было можно

- „Мили(е)нькой, куда? куда?“
- „Милочка. в солдаты я“
- „Милѣночек, возьми с собой“,
- „Куды я, милочка, с тобой?“

Оставшись одна, дѣвица вспоминает этот тяже-
лый день отъѣзда милаго на войну.

На крылечко выходила
Посмотрѣла в долину,
Вот по этой по дорожкѣ
Он уѣхал на войну.

Иногда она думает о том, что он, ея милый, дѣ-
лает там, на службѣ.

Посмотрѣла бы тепере (ь),
Што мой милой дѣлает:
Шинельку сѣрую надѣл,
По казармѣ бѣгает.

Дѣвушка поддерживает свои отношенія с ним при помощи писем. Переписка эта облегчает тяжесть разлуки.

Износила черну юбку—
Деревенское шитье,
Каждой день хожу на почту,
Жду от милова письмо.

Но вст милый, пройдя курс обученія, уѣхал на позицію. Дѣвушка мысленно находится около него, болит сердцем за него и переживает с ним всѣ ужасы войны.

Што снѣжку много напало
На „салдацкую кра (о) вать“,
Мой-от мили (е) нькой уѣхал,
Со германцом воевать.

У германскова царя
Снаряды розрываютца,
Всѣ миленочки в окопахъ
Смерти дожидаютца.

Дѣвушка мысленно просит жестокаго врага пощадить ея милаго.

Моева милова
Угонили на войну,
Не стри (ѣ) лейте вы, германцы,
В грудь милому моему.

Милый бьется за родину. цѣлый ряд частушек говорит или о раненіи молодца, или о смерти его в бою все с тѣм же „воистым“ германцем.

Полюбила несчес (т) ливо,
Угонили на войну,
Прострѣлили праву рученьку
Милому моему.

Мой милёночек-от ранен
В Германіѣ (и) во правой бок,
У ково поднялись рученьки,
Тово накажот Бог.

Износила я колоши
Пятой номер „Проводник“,
Я про милова узнала,
Он в Германіѣ (и) убит.

Как вчера ся вечерочком
„Тилиграму“ принесли,
Будто милова в Германіѣ (и)
Убитова нашли.

Печаль дѣвушки велика. Со смертю милаго жизнь
потеряла цѣну для нея, она с горя сама готова лечь
в могилу.

Приготовьте гроб тесовой
И могилу для ми (е)ня,
Если милова убили,
Схороните и ми (е)ня.

Если милый и жив на войнѣ, дѣвушкѣ тяжело
без него. Дѣвицам приходится в тоскѣ ожидать воз-
вращенія милаго с войны, онѣ ждуть милых, чтобы
выйти за них замуж и зажить счастливой семейной
жизнью. Дѣвушки в частушках высказывают опасеніе,
что им придется „сидѣть в дѣвках“.

Подадим мы тилиграму
Волос (т) ному старшинѣ:
За ково мы взамуж выйдем,
Всѣ робята на войнѣ?

Всѣх угнали, всѣхъ угнали
На войну въ Карпаты,

Вот вам, дѣвки, женихи:
Старики горбаты.
(варіант: ранены салдаты)

Дѣвушки готовы на крайнія жертвы, чтобы только
возвратить милых домой,

Послѣдню юбку продадим,
Царю прошенъе подадим;
Пус(т)ь Германію прибьют,
Миленочки домой придут,

Поэтому дѣвица сердитса на „управленіе воин-
скаго начальника“, в котором ея милаго зачислили в
солдаты и желает ему—правленію провалиться.

Хорошо в Осѣ правленъе,
Только крыша зелена;
Помолитесь, дѣвки, Богу,
Провалилась бы она.

Но дѣвица, жалѣя милаго, в тоже время хорошо
понимает, что защищать родину необходимо и совѣту-
ет молодцам не уклоняться от службы.

Вы германскія войны
Робята опасайтесь,
От се(д)мова жо набору
Вы не отрекайтесь.

Иногда частушка указывает мѣсто служенія ми-
лаго и успѣх его на службѣ.

Скукорекал пѣтушок
За рѣкой в оградѣ,
Мой-от миленькой далеко,
Служит в Петроградѣ.

От милова — письмоцо,
„Обрадѣла“ вѣсточкѣ,

Вернется с орденом Егорья
На красной на ленточкѣ.

Дѣвушкѣ неинтересно видѣть тѣ мѣста гдѣ воюет
ей милый, ей хочется слышать голосок милаго.

Не карпатцкіе бы горы,
Не ракивов бы кусток,
Слышен был бы со позиціи
Милова голосок.

Кромѣ дѣвиц дадут свои отзыв о войнѣ, военной
службѣ и переживаніях солдат молодцы—авторы частушек.

Война беспокоит молодца, ему придется итти на
позицію. Придется итти на войну и товарищам его.

Двадце(а)ть пятова іюня
Стал германец воевать,
Разлюбезной мой товариш, (щ)
Нам итти—не миновать.

Страшно молодцу умереть на войнѣ, этим только
и пугает его военная служба.

Помолися, мама, Богу
На высокой на горѣ.
Штобы не взяли в са(о)лматы,
Не убили на войнѣ.

Но вот молодца взяли на службу.

Што ты, мама, рано (в)стала,
Рано лампочку зажгла;
Двадце(а)ть два года кормила,
Во солдаты отдала.

Молодец пойдет воевать, а домашніе его в это
время будут дома робить—„страдовать“.

Скоро скоро станут жать,
А нас погонят воевать,

Во горы Карпатскіе,
В окопы во Германскіе.

Молодец уже воюет, ему не хочется умирать,
жизнь влечет его.

Неохота мнѣ, мальчишкѣ,
Под Варшавой умереть,
Дай миленочка, платочка
Горьки слезы утереть.

Частушки иногда касаются отдѣльных моментов
войны. Вот Русь забирает в плѣн племенной скот в
имѣніях Вильгельма при наступленіи в Восточной
Пруссіи.

У Вильгельма во имѣньи
Скота какая страс(т)ь,
Забралися москали,
Всю скотину увели.

Вот русскіе отразили нѣмца под Варшавой.
Как германцы наступали,
Строили палатки.
От Варшавы убѣжали,
Показавши пятки.

С нѣмцем воевать трудно, трудно брать его укрѣп-
ленія.

Распроклятой царь германской,
Сдѣлал крѣпость-то сильну,
Мой-от миленькой розламывал,
Положил жизнь свою.

Русь знает широкіе планы германцев, желающих
захватить все в свои загребистые лапы, но она не
вѣрит в осуществленіе этих планов.

Кайзер хитер, кайзер хитер,
Переѣхать хотѣл в Питер,
А оттуда—на Париж,
Не доѣдеш—угоришь.

Русь надѣется, научившись воевать от „германа“, в концѣ-концов одолѣть его.

Ты германец, ты германец,
Научи нас воевать,
Возьми Ригу и Варшаву,
Мы не будем унывать.

Народ виновником безпримѣрно страшной войны считает германскаго царя с его народом. В частушках на голову германскаго царя извергается град проклятій, главным образом со стороны дѣвиц, милые которых „страждут“ на войнѣ.

Распроклятой царь германской,
До чево ты нас довел?
У жен — мужей, у нас — миленков
Во свою землю увел.

Распроклятой царь германской,
Тебѣ будет воевать,
Отпусти наших миленочков
Нераненых назадъ (ъ).

Распроклятой царь германской,
Он не хочет мира дать,
Лѣтъ семнадцати мальчишек
Всѣх угонят воевать

Разсмотрѣвъ приведенныя выше частушки, можно видѣть, что частушки про войну точно отмѣчают переживанія лиц из народа, захваченных войной, отражают в себѣ отношеніе народа к войнѣ и, наконец, вѣрно передают отдѣльныя событія войны, являясь таким образом своего рода неписанной лѣтописью народной и поэтому вполне заслуживают закрѣпленія на страницах печати и внимательнаго изслѣдованія.

В. Серебренниковъ.

100